

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

СЛОВО ВОРА

МОСКВА

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

СЛОВО ВОРА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Слово вора / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221397-7

Он сразу обратил внимание на эту красотку в зефирного цвета сарафане. Сумочка приоткрыта, в ней угадывается кошелек. Паша Страхов хоть и фартовый вор, но купился, не устоял перед соблазном и с опозданием понял, что это ментовская замануха. Его рука мгновенно оказалась в жестком захвате. Так с кошельком в руке его и повязали.

Его подруга Зойка ждала Пашу все пять лет.

Вышел он на волю уже крутым авторитетом, прошедшим серьезную воровскую школу. И вопрос, кого взять в напарники, перед ним не стоял. На серьезное дело Страхов отправился вместе с Зойкой. Опасная сделка на пять тысяч долларов уже почти состоялась, но в последний момент как снег на голову на них свалились незнакомцы в масках. Глухие удары, ножи, кровь... Паше удалось сорвать маску с одного из нападавших. Тогда-то и открылась тайна предательства и гнусной подставы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221397-7

© Колычев В.Г., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Часть первая

1986 год

1

Красивая сумочка, натуральная кожа, на ремешке, без блокирующего клапана, молния расстегнута, рука так и просится залезть внутрь. Но нельзя. Пальцы — крючки, они должны цеплять кошельки, бумажники как рыбу, а могут попасть в зубы к щуке. Если сунешь руку в ловушку. Дорофей не просто учил, он заставлял Пашу запоминать воровские премудрости, в нос кулаком запросто мог дать, если что-то не усвоил. А учил он держать нос по ветру, думать головой, а не полагаться на ноги, которым только дай волю, вмиг унесут тело куда-нибудь в тихую заводь, где нет ментов и разъяренных граждан.

Менты не спят, они повсюду, провоцируют, высматривают, нельзя попадать в расставленные сети. Кража — статья серьезная, Паше четырнадцать, очень легко попасть за решетку — на долгие годы, а ему это нужно?

А девушка с сумочкой реально провоцирует, пальто на ней приталенное, попа что надо, туда-сюда, не идет, а пишет. И сумочка вихляется, будто улыбается широким открытым ртом с застежками молний вместо губ. А чуть в стороне парень маячит, начало марта, солнце, легкий приятный морозец, совсем не холодно, а у него воротник поднят, замерзшего из себя изображает. Очень усердно изображает. Как будто домой спешит-торопится, а глазками по сторонам зырк-зырк, пока за Пашу не зацепился. Почувствовал в Паше добычу, подобрался. А Паша замедлил шаг, сдал чуть в сторону, чтобы сзади не налетели. Толпа у метро большая, люди толкаются, ему это, конечно, на руку, но сейчас лучше не привлекать к себе внимания.

Девушка с открытой сумочкой исчезла из вида, парень с поднятым воротником также затерялся в толпе. Пашу обогнал мужчина в норковой шапке, не обманка какая-то, а полноценная, с откидывающимися ушами. И пальто из добротного сукна, портфель кожаный, с застежками. Торопится мужик, локтями работает, но портфель при этом крепко держит, пальцы с силой сжал, чтобы не вырвали. А боковой карман пальто без пригляда. Прорезной карман, косой, без клапана, но не оттопыренный, руку так просто внутрь не запустишь, хотя есть

зазор, пальцы пролезут. Но вылезут ли обратно? Паша новичок в этом деле, к тому же работает в одиночку, отвлечь терпилу некому, и лопатник снизу подтолкнуть тоже. Одна надежда на давку, на толкотню.

И этот расчет сработал, у самого метро потоки смешались, мужчина с портфелем нарвался на встречного мужика с такой же ломовой прытью, его толкнули, Паша ловко встал у него на пути, изобразив жертву столкновения. Говорить ничего не стал, всего лишь скривил губы. Удерживая пошатнувшееся равновесие, он запустил пальцы в карман мужчины, нащупал сложенную вдовое тонкую стопку денежных знаков, дернул на себя, сжал добычу в кулаке. И, еще раз скривив губы, зашел в дверь метро, легонько хромая при этом. А ведь ему действительно наступили на ногу.

Монетки у него имелись, бросил пятак в турникет, спустился под землю, на станции огляделся, вроде все спокойно, не бежит никто. И мужик с портфелем тревогу не поднимает, стоит, вцепившись в свой портфель. Терпила в одну сторону, Паша проехал остановку в другую. Теперь уже все равно, когда жертва обнаружит пропажу.

Из метро он выходил, не привлекая к себе внимания. Пацан как пацан, пальто клетчатое

с пыжиковым воротником, петушок, ботинки с раскисшими от слякоти подошвами. А в кармане стопка денег. Паша еще не научился считать пальцами, какого достоинства купюры в кармане, если рубли, то зря старался, а если червонцы, то удача на его стороне.

Деньги он достал в ближайшей подворотне, червонец, две пятерки, четыре трешки. Тридцать два рубля, инженер с высшим образованием в неделю столько зарабатывает, Дорофей будет доволен.

— А мелочь где?

Паша дернулся, услышав голос. Дорофей учил его шарить по сторонам не только глазами, но и подключать слух. Все слышать, замечать, застанут врасплох, говорил, сливай воду.

А застал Пашу врасплох пацан лет пятнадцати, такой же худощавый, в таком же дрянном пальто, как у него, голова только не покрыта, стрижка короткая, бесформенная, как будто какой-то тифозник перед ним стоял. А еще двое медленно к нему подходили. Один долговязый в болоньевой куртке и клетчатой кепке, другой коренастый, с круглым лицом, этот вообще в одном свитере с высоким горлом, солдатская шапка на нем с опущенными ушами. Шли они руки в брюки, но в них чувствовалась заряженность цепной собаки. Сто-

ит Паше дернуться, как эти утырки сорвутся с цепи, ринутся на него, догонят, собьют с ног, запинают.

— Какая мелочь?

Паша резко сунул деньги в карман, вернее, сделал вид, что прячет их там, на самом деле ловко перевел сложенную вдвое стопку под рукав пальто. Сбрасывать поздно, да и ситуация не та, вряд ли эти ребята менты или народные дружинники. Рукав свитера плотный, деньги под ним, как под резинкой. Он, конечно, новичок, но для такого трюка пальцы тренированные. Сам Дорофей воровать уже не мог, трясушка у него, но учитель он хороший. Человек плохой.

— А кого ты у метро подрезал?

Пашу обступили со всех сторон, стоят, смотрят враждебно, исподлобья, но набрасываться пока не решаются.

— Кого?

— У лоха с мошной фишки вынул, из клифта, — прояснил «тифозник».

— За себя предъявляете? Или за лоха?

Паша знал, как держать разговор в таких случаях, Дорофей часто приводил в дом своих дружков, таких же, как и он, джентльменов удачи, уголовников. Ничего хорошего в том не было, но изменить Паша ничего не мог, а го-

ворили они громко, на весь дом слышно. На весь маленький дом, в котором он жил со своей теткой.

— Ты откуда такой борзый?

— Из Щитниково мы.

— Кто мы? С кем в доле?

Вопросы ставились четко, со знанием дела, но Паша отвечать не торопился: вдруг он имеет дело с ментовской подстежкой? Не нравилось ему по чужим карманам шарить, но понятия он знает и Дорофея сдавать не станет.

— Серьезные люди, за меня спросят.

— А мы обоснуем, за что предъявили.

Плёшка — наш район, ты с нашей земли мазу снял.

«Плёшка» — Комсомольская площадь, Паша это знал. Но работал он везде, по всей Москве. Там, где люди толпами ходят, там и он. Дорофеем учил, нельзя к одному месту привязываться, а то примелькаешься, менты быстро примут. О том, что на такую вот гопоту нарваться можно, Паша даже не предполагал. Теперь вот знать будет. Если жив останется. А то место темное, сунут «перо» под ребро, и здравствуй, мама. Царствие ей Небесное.

— Нет у меня ничего! — Паша вывернул карманы.

Но «тифозник», схватив его за руку, нашел и вытащил спрятанные в рукаве деньги.

— Нашел!

— Да мы тебе не мусора! — глядя, как его дружок пересчитывает деньги, скривился коренастый.

— Пойдем! — сунув деньги в карман, «тифозник» показал Паше на выход из подворотни.

Шли молча, долго, до Ярославского вокзала, там «тифозный» ушел, оставив Пашу возле квасного ларька под надзором своих дружков.

Паша вопросительно глянул на коренастого. Лет пятнадцать пацану, не больше, держится с достоинством бывалого, но видно, что не бука и поговорить не прочь, но старший не велит. Паша попытался с ним заговорить, но долговязый в клетчатой кепке зыркнул на него и толкнул плечом.

А ждать пришлось долго, наконец подошел седовласый мужчина в годах, с крупным, хищным носом и цепким орлиным взглядом. Статный, солидный, в новеньком кожаном пальто нараспашку, белый шарф, темно-серый костюм. На Пашу он смотрел как ботаник на цветок ромашки, недостойный его внимания. «Тифозник» шел за ним как сурок на задних лапках, заискивал и лебезил, видно, Паша имел дело с очень важной фигурой.

— С кем в доле? — не интересуясь именем, через губу спросил седовласый.

— Так с Дорофеем... Яха там с ним, Верига.

Мужчина кривил губы, слушая Пашу. Не впечатлили его произнесенные им имена. Дорофей, может, и вор, но точно не в законе. Яха с Веригой такие же алкаши, как и он, больше понтов, чем дела.

— Дорофея знаю... — как о чем-то не очень приятном сказал он. — Не слышно про него, давно не слышно... Понимаешь, о чем я, пацан?

— Ну, не слышно, — пожал плечами Паша.

— Не заносит он долю, это плохо.

— Кому не заносит?

— Видишь, Тиха, малютка плохо воспитан, не понимает, что нужно заносить на общее благо.

— На общак? — спросил Паша.

Он, конечно, знал, что существует воровской общак, Дорофей говорил, но так, вскользь. Он же вроде как от дел отошел, сам воровать больше не собирался, Пашу на чужие карманы да сумочки натаскал, его руками каштаны из огня таскать хочет. Ну так Паша никогда и не считал его хорошим человеком. Просто некуда ему от Дорофея деться. Родители погибли, квартира в Москве осталась, тетя Рая дочь свою с мужем туда вселила, а Пашу

к себе в Щитниково забрала, он уже шесть лет с ней живет. И терпит ее собутыльников. Но уж лучше так, чем в детском доме пропадать.

— Тиха тебя в деле видел, удочка у тебя неплохо подобрана. А ну-ка! — Седовласый не побрезговал, взял Пашу за руку, осмотрел пальцы. — Шевельни мальцами!.. Хорошо... Дорофей свое дело знал. Пока на стакан не сел...

Мужчина отпустил руку, немного подумал и посмотрел Паше в глаза.

— Скажешь Дорофею, что будешь работать под Савой, здесь, на Плёшке, он все поймет.

— А если нет? — набравшись смелости, спросил Паша.

Не собирался он ни с кем работать, и, вообще, дурное это дело — людей обкрадывать. Паше только на хлеб насущный и нужно. Ему на хлеб, а Дорофею и тетке на водку. Пьют они много, на них Паша, в общем-то, и работал. Осталось еще только под какого-то Саву впрячься для полного счастья.

— Анархистам здесь не место, — сказал Сава и, глянув на Тиху, повернулся к Паше спиной. Не царское это дело — с мелкотой разговоры водить.

— Я не анархист, — тихо сказал Паша, когда Сава растворился в толпе. — За мной Дорофей.

— Фуфло твой Дорофей, — скривился Тиха. — Не канает его маза!

— И что?

— Я бы тебя ударил, да за тебя сам Сава сказал. Знаешь, кто это?

— Ну, может, и слышал, — замялся Паша.

— Если не слышал, значит, ты еще не родился, — усмехнулся долговязый.

— Саву все знают! Саву в девятнадцать лет короновали, понял? — с гордостью за своего шефа вскинулся Тиха.

— С ним человеком станешь, — сказал коренастый. — А без него сдохнешь!

— Мы это устроим! — кивнул долговязый.

Он ничуть не шутил, угрожающе глядел на Пашу. Высокий, худой, руки длинные, тонкие, но кулаки не маленькие. И крепко сжаты. А в глазах слепая преданность общему делу и своему коронованному хозяину. Скажут Пашу на нож поставить, поставит без малейшего сожаления.

— Да не пугай пацана! — махнул на него Тиха.

— А это еще не ясно, настоящий ли он пацан или девочка, — скривился долговязый.

Паша имел полное право обижаться до слез, Дорофей говорил, хоть разрыдайся, если оскорбили, но сначала в морду. Или на перо!..

Паша соглашался, но Дорофей ему не верил, заставлял бить кулаком по стене, по замшевому ковру с оленем на нем. Оленю в морду заставлял бить. Но в кожаных перчатках, чтобы пальцы не повредить. Пальцы-мальцы беречь надо, но и себя в обиду давать не следует.

Большой силой Паша не отличался, среднего роста, худощавый, спортом особо не занимался, так, в футбол с пацанами гонял. Но врзал долговязому крепко, пацан слетел с копыт сразу, даже равновесие удержать не пытался.

— Эй, ты чего?

Коренастый отреагировал почти мгновенно, сильный удар в живот сложил Пашу пополам.

— Ша, Макар! — остановил его Тиха. — Это не твой разбор!.. И не здесь!.. — осадил он и долговязого, который уже рвался в драку. — К депо пойдем, там все вопросы решим!

Паша приуныл. Он спросил за оскорбление, честь ему за это и хвала, но пацаны этого не оценили. Сейчас его отведут в тихое место, там и посадят на нож. Можно, конечно, сослаться на численное меньшинство и сделать ноги, пусть попробуют догнать. Но Паша Страхов не из тех, кто спасается бегством.

— Идем? — Тиха сурово глянул на него.

— Если раз на раз!

— А тебе и этого будет много! — ощерился долговязый.

Его звали Рудиком, Паша узнал это по пути к железнодорожному депо. Идти пришлось по путям, они останавливались, пропуская локомотив. У Паши сердце в груди остановилось от дурного предчувствия, но нет, под поезд его не толкнули.

Тиха привел их к скрытому от посторонних глаз месту, с одной стороны рельсы, с другой — забор депо. Людей не видно, не слышно, только локомотивы гудят.

— Ну чо, поговорим? — Рудик достал из кармана нож, эффектно выщелкнул лезвие.

Дорофей учил не бояться ножа, подставлять под удары руки, ноги, хвататься за лезвие тоже не страшно, от этого не умирают. А если истыкают ножом, тоже можно выжить. Главное, не бояться... Но от страха у Паши свело судорогой живот. Куда мог воткнуться нож?

— Какого лешего, Рудик? — взвился Тиха. — Паша свой пацан, давай по-честному!

— Да какой он свой? — презрительно сплюнул долговязый.

Но тем не менее нож спрятал. Медленно сложил, так же неторопливо сунул в карман и вдруг резко шагнул к Паше. И тут же последовал удар. Увы, но Паша увернуться не смог.

И оказался на земле, чувствуя, что челюсть выбита.

Голова закружилась, когда он поднимался, а Рудик ударил снова, Паша и сам не понял, как смог вцепиться ему в ногу. Падая, он потянул противника за собой. Упали они вместе, Рудик оказался сверху, даже смог ударить Пашу кулаком в нос, а затем в ухо, но вдруг противник оказался на его спине. Паша схватил его за шею, Рудик встал на дыбы, пытаюсь скинуть его. Хватка ослабла, Рудик мог дышать, но при этом Паша не отцеплялся, так и катались они по земле, пока Тиха и Макар их не разняли.

— Все, харэ! Ничья! — объявил он.

— Еще не закончено! — мотнул головой Рудик.

— Не закончено! — подтвердил Паша, глазами подыскивая на земле камень.

А они здесь крупные, с острыми углами, убить таким можно. А он ради победы готов на все.

— А я сказал, закончено!.. — Тиха резко расправил плечи, при этом воинственно раскинул руки. — Меня Сава над вами поставил, я все вопросы решаю! А я решаю, что на работу выходить надо, а вы тут с расквашенными рожками! Грязные как черти!..

— Как я работать буду? — угрюмо смотрел на него Паша. — Все тебе отдавать?

— Не все!

Тиха понял все правильно, вынул из кармана деньги, но возвращать не торопился. Червонец он положил в один карман, пятерку в другой.

— Это Саве, это нам, остальное тебе. Можешь Дорофея своего греть.

— А можешь с нами, — сказал, подмигнув, Макар. — Мальвина сегодня обещала, бухла возьмем, себе под жабры, ей под хвоста!

Пацаны похабно засмеялись, и все вопросы отпали. Паша не в лесу вырос, понял он, кто такая Мальвина. И что с ней собирались делать.

2

Мальвина не пришла, но водки купили, хавчика тоже. Пить Паша отказался наотрез, слово себе дал не уподобляться тетке и ей подобным, да и Дорофей с его трясучкой — наглядный пример. А завтра им работать...

Вернее, уже сегодня. Снова толпа перед метро, толкучка, пальцы как остро заточенный нож, нацелены точно на карман. Паша приметил мужика в куртке с накладным боковым карманом, и минуты еще не прошло, а он уже два раза легонько похлопал по нему. Проверя-

ет, все ли на месте. Что-то пухлое в кармане, похоже, лопатник.

Карманы с клапанами, по две пуговицы на защелках. Пашу это смущало, но слишком уж сильная давка у дверей в метро, грех терять такой шанс влезть в толчее в карман. Мужика толкнули в правое плечо, Паша легонько отстегнул карман. Ноль реакции. В дверях он вплотную прижался к терпиле, пальцы нырнули в карман, сердце замерло в груди. А вдруг там рыболовные крючки, а может, мент уже сбоку, вот-вот схватит за руку.

Но пальцы нащупали только портмоне с застегнутым хлястиком, палец зацепился за него как крючок за петельку. И р-раз-два-три! Главное, не думать об опасности. Как будто это чьи-то чужие пальцы вытаскивают бумажник. Не надо бояться. Спокойно, без нервов. Портмоне в руке, вокруг полно народу, сзади на подхвате Рудик, но Паша ему не доверяет, сбрасывать добычу не станет. Да и не сможет Рудик поднять лопатник, если его уронить, затопчут.

Дорофей говорил про высший пилотаж: вытаскивать бумажник, выпотрошить его на ходу и вернуть на место. А толпа большая, двери в метро открываются туго, терпила налегает на первую плечом, а впереди еще вторая. Сейчас ему точно не до бумажника. А Паша, втаски-